

*АНТИЧНЫЕ ИСТОКИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ВОПРОШАНИЯ***О.Н. ОПЛЕТАЕВА, Л.В. КОРСАКОВА**

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: likors@rambler.ru*

Статья посвящена рассмотрению проблемы «ученого незнания» в герменевтическом аспекте. Истоки ее усматриваются уже у классиков античной философии - Сократа и Платона. Существенной чертой для атрибуции «ученого незнания» как герменевтической стратегии выступает «знание о незнании», оформленное в виде вопроса. Таким образом, герменевтическое вопрошание рассматривается как главное условие поиска истины, так как вопрос сдержит в себе возможность положительного и отрицательного суждений, и именно на этом основана существенная связь между вопрошанием и знанием. Сущность вопроса состоит в том, что вопрос имеет смысл. Смысл выступает как своеобразная интенция, т.к. именно он задает направленность ответа.

Ключевые слова: герменевтика, ученое незнание, смысл, вопрос, понимание, диалог, античная философия.

Главным тезисом предлагаемой статьи выступает следующее положение: проблема «ученого незнания», как она выступает, начиная с античности (еще в философии Сократа и Платона), - является по существу герменевтической проблемой и она теснейшим образом связана с центральным для герменевтики понятием – понятием вопрошания.

Обычно, и это вполне справедливо, концепцию «ученого неведения» (*docta ignorantia*) связывают с именем Николая Кузанского, который действительно впервые осуществил сознательную рефлексию над этой проблемой и сделал ее гносеологическим основанием собственной философии. Но не следует забывать, во-первых, о том, что Кузанец сам был христианским платоником, и что его концепция уходит своими корнями в античную мысль, а во-вторых, что у Платона собственно герменевтический аспект проблемы выступает более наглядно.

Такой тонкий знаток античной философии и, вместе с тем, ведущий представитель философской герменевтики как Х.Г. Гадамер совсем не случайно связал исток герменевтического вопрошания с проблемой «ученого незнания» и

считал основоположниками такого подхода именно Сократа и Платона: «... логическая форма вопроса и заложенная в ней негативность обретают завершенность в некоей радикальной негативности: в знании незнания. Именно знаменитая Сократова «docta ignorantia» (ученое неведение) и раскрывает в высочайшей негативности своих апорий высокое достоинство вопрошания» [1]. В предлагаемой статье мы будем руководствоваться именно гадамеровским подходом к рассматриваемой проблеме. И действительно, достаточно вспомнить знаменитый афоризм, приписываемый Сократу: «Единственное, что я знаю – это то, что я ничего не знаю, в отличие от других, которые не знают даже этого», - чтобы согласиться с немецким мыслителем.

Платон в «Апологии Сократа» подробно описывает как именно отнесся Сократ к прорицанию дельфийского оракула: «Никого нет мудрее Сократа». Если следовать платоновскому описанию [2], наш мудрец и сам был немало изумлен такой оценкой. Желая проверить истинность прорицания, Сократ поочередно обращается к разным людям, считающимися «мудрыми» - государственным мужам, поэтам, ремесленникам. Он замечает, в своем деле они достаточно сведущи, но пытаются выглядеть такими и в тех – «самых важных» - вопросах, в которых по сути ничего не смыслят. Отсюда и общий вывод Сократа – человеческая мудрость состоит в осознании своего неведения относительно важнейших вопросов, и пифия назвала его мудрейшим из греков только потому, что он обладает знанием своего незнания. Сократ «знает, что ничего не знает», тогда как остальные не ведают о своем незнании и мнят себя мудрыми.

Не случайна и форма философствования Сократа (и его ученика Платона) – диалог. Диалог – это своего рода философская лаборатория, и он невозможен без совместного общения тех, кто заинтересован в поиске истины. Вне диалога, по Сократу, подлинная мудрость невозможна, а возможно лишь «много-знание», т.е. мудрость мнимая, пытающаяся выдать себя подлинную. В Сократовском диалоге всегда есть собеседники, для которых истина и знание не даны в готовом виде, а представляют собой проблему и предполагают поиск. Именно

такая познавательная установка и нацеливает мысль Платона (Выраженную устами Сократа) на раскрытие смысла философского вопрошания.

Весьма показателен в интересующем нас аспекте спор о способе ведения беседы в платоновском диалоге «Протагор». Протагор, запутавшись в ответах на «бесхитростные» вопросы Сократа и, по-видимому, решив, что спрашивать легче, чем отвечать, предлагает Сократу поменяться ролями. Сократ соглашается: «... если Протагор не хочет отвечать, то пусть он спрашивает, а я буду отвечать и вместе с тем попытаюсь ему показать, как, по моему мнению, следует это делать» [3], но в результате проблема запутывается окончательно. Оказывается, чтобы быть в состоянии спрашивать, надо хотеть знать истину, а не делать вид, что знаешь ее, т.е. «знать о своем незнании».

Именно этот платоновский пассаж, который исследователи и комментаторы обычно оставляют в тени, Гадамер, поставив вопрос по-новому, оценил как одно из глубочайших прозрений Платона: «К глубочайшим открытиям, которыми мы обязаны сократическим диалогам Платона, относится и то, что – в прямом противоречии с общепринятым мнением – вопрос труднее ответа. Когда собеседники Сократа не в силах найти ответ на его затруднительные вопросы, пытаются переменить тактику и сами притязают на кажущуюся им более выгодной роль спрашивающего – именно тогда они терпят окончательное крушение» [4].

В чем же состоит существенная связь проблемы «знающего незнания» и вопрошания с точки зрения гадамеровской герменевтики?

Герменевтическое сознание как таковое обладает присущей ему структурной открытости (алетейи, по-гречески – истинности); анализ герменевтической ситуации невозможен без выяснения значения понятия «вопрос». Невозможно убедиться в истинности чего бы то ни было, если не занять позицию активного вопрошания. Всякому опыту присуще состояние некоторой неопределенности: дело может обстоять так или иначе. Именно этим «так или иначе» и определяется «открытость» опыта; нетрудно заметить, что такова же и структура всякого вопроса, поэтому, согласно Гадамеру,

«открытость обладает структурой вопроса». Сущность вопроса состоит в том, что вопрос имеет смысл. Смысл выступает как своеобразная интенция, т.к. именно он задает направленность ответа, если ответ также хочет быть осмысленным. Другими словами, ответ имеет смысл лишь в связи со смыслом поставленного вопроса. Не случайно тот, кто уже имеет готовый ответ, вообще не в состоянии спрашивать. Смысл любого вопроса обретает завершенность лишь пройдя через неопределенность «за» и «против».

Платон, по мнению Гадамера, как раз и раскрывает необходимость предварительного вопроса для всякого познания: «Способ, которым осуществляется платоновская диалектика, есть вопрошание и ответствование, или, лучше сказать, он заключается в том, что всякое знание проходит через вопрос. Спрашивать – значит выводить в открытое. – И далее, - Всякий подлинный вопрос требует открытости. Если она отсутствует, то вопрос становится в конечном счете лишь видимостью, лишенной подлинного смысла» [5]. Примерами таких вопросов могут служить педагогические (вопросы без спрашивающего) и риторические (не только без спрашивающего, но и без отвечающего).

Впрочем, неопределенность и «открытость» вопроса также не безграничны – они ограничены «горизонтом вопроса, иначе вопрос уходит в пустоту. Неопределенность должна быть каким-то образом определена – как говорит Гадамер, «так или этак» - другими словами, вопрос должен быть поставлен.

Вопрос всегда сдержит в себе возможность положительного и отрицательного суждений, и именно на этом основана существенная связь между вопрошанием и знанием: знание может быть лишь у того, у кого есть вопросы.

Всякое спрашивание и стремление к знанию предполагает «знание незнания» - при этом лишь определенный вид «незнания» может привести к определенному вопросу, задающему смысл. Строго говоря, не существует метода, который позволил бы «научиться спрашивать», т.е. научиться видеть

проблематичное. «Пример Сократа, - замечает Гадамер, - учит нас, скорее, что все дело здесь в знании незнания. Сократова диалектика, ведущая к этому знанию, благодаря своему искусству приводит в замешательство, создает тем самым предпосылки для спрашивания» [6].

Настоящий вопрос всегда выступает как неожиданное прозрение, хотя в обыденном мнении прозрение обычно связывается с ответом. Именно «мнение» выступает у Платона главным врагом стремления к истине, главным врагом нашей способности вопрошания. «Платон, - отмечает Гадамер, - в своих незабываемых диалогах показывает, почему так трудно знать, чего мы не знаем. В этом повинна власть мнений, которую требуется преодолеть, чтобы прийти к основанию своего незнания. Именно мнение подавляет спрашивание" [7]. В знаменитом VII письме [8] Платон всячески стремится отделить искусство диалектики от того, чему можно научить: искусству задавать вопросы научить нельзя! Оно доступно лишь тому, кто стремится к знанию, а потому уже имеет вопросы. Первенство вопроса над ответом, таким образом, лежит в основании всякого знания.

Французский философ Поль Рикер, не чуждый герменевтики, писал: «Великий философ – это тот, кто умеет по-новому ставить вопросы» [9]. Сократ и Платон – мыслители, определившие магистральные пути развития всей западной философской мысли – не случайно, на наш взгляд, впервые четко и определенно всем своим творчеством продемонстрировали взаимосвязь герменевтического вопрошания с идеей «знания о незнании» как определяющую основу познания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1988. С.426.
2. Платон. Апология Сократа//Сочинения. Т.1.М., 1994. С.73-76.
3. Платон. Протагор// Там же. С. 446-450.
4. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1988. С. 427.
5. Гадамер Х.Г. указ. соч. С. 428.
6. Гадамер Х.Г. указ. соч. С. 430.

7. Гадамер Х.Г. указ. соч. С. 430.
8. Платон. Письма // Сочинения. Т.4. М., 1994. С.492-496.
9. Рикер П. История и истина. М., 2002. С. 79.

REFERENCES

1. Gadamer H.G. Istina I metod. M., 1988. S. 426.
2. Platon. Apologia Sokrata// Sochinenia. T.1. M., 1994. S. 73-76.
3. Platon. Protagor// Tam zhe. S. 446-450.
4. Gadamer H.G. Istina I metod. M., 1988. S. 427.
5. Gadamer H.G. ukaz. soch. S. 428.
6. Gadamer H.G. ukaz. soch. S. 430.
7. Gadamer H.G. ukaz. soch. S. 430.
8. Platon. Pis'ma// Sochinenia. T.4. M., 1994. S. 492-496.
9. Riker P. Istoria I istina. M., 2002. S. 79.

ANCIENT SOURCES OF HERMENEVTIC QUESTIONING

O.N. OPLETAEVA, L.V. KORSAKOVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: likors@rambler.ru*

This article is dedicated to the problem of “academic ignorance” in the hermeneutic aspect. Its sources are seen in classical works of ancient philosophy by Socrates and Plato. The basic feature of the attribute of “academic ignorance” as the hermeneutic strategy is “knowledge of ignorance” in the form of a question. Thus, the hermeneutic questioning is seen as the main aspect of truth seeking as the question implies the possibility of positive and negative views, and it is on this aspect questioning and knowledge is based. The essence of questioning consists in the fact that question has a sence. Sence is a special intention, because it gives the direction to the answer.

Key words: hermenevtics, academic ignorance, sence, , understanding, dialogue, ancient philosophy.